

этого двадцать разъ въ день. „Я люблю это и не люблю того“.

Слова эти очень просты, но ими разрѣшается вопросъ о томъ, что такое это особое Я, связующее моменты сознанія. Это Я, которое любить одно и не любить другого.

Какъ ни просто повидимо такое опредѣленіе, оказывается, что въ сущности оно сводится къ тому, что Шопенгауэръ называетъ умопостигаемымъ характеромъ—въ отличіе отъ того, что обыкновенно называется этимъ именемъ и есть по его терминологіи характеръ эмпирическій.

Только въ способности любить болѣе или менѣе одну вещь и не любить другой и состоитъ особое и существенное Я человѣка, то Я, около котораго группируются всѣ разсѣянныя и отрывочныя сознанія. И эта способность любить одно болѣе другого хотя и развивается въ теченіе нашей жизни, но не начинается съ нея, а получена нами въ этой жизни уже сформированною невидимымъ и неизвѣстнымъ прошедшимъ.

Эта особая склонность человѣка любить болѣе или менѣе одно и не любить другого, обыкновенно называется характеромъ.

Шопенгауэръ, признающій время только формой представленія, указываетъ однако на теорію переселенія душъ, но такъ какъ для него всякое представленіе есть только случайное явленіе, связан-